

УДК 343

https://doi.org/10.33619/2414-2948/118/57

МЕСТО ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В СИСТЕМЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ

©Геранин В. В., ORCID 0000-0003-0251-2002, SPIN-код: 4694-9452, HHZ-8743-2022, канд. юрид. наук, Московский университет им. С. Ю. Витте, г. Рязань, Россия, gvvrzn@mail.ru

©Мальцева С. Н., ORCID: 0000-0001-9252-284X, SPIN-код: 9034-3592, AAF-7205-2021, канд. юрид. наук, Московский университет им. С. Ю. Витте, г. Рязань, Россия, kafedraupd2015@yandex.ru

THE PLACE OF FORCED LABOR IN THE ALTERNATIVE PUNISHMENT SYSTEM

©Geranin V., ORCID 0000-0003-0251-2002, SPIN-code: 4694-9452, HHZ-8743-2022, Ph.D., Moscow Witte University, Ryazan, Russia, gvvrzn@mail.ru

©Maltseva S., ORCID: 0000-0001-9252-284X, SPIN-code: 9034-3592, AAF-7205-2021, J.D., Moscow Witte University, Ryazan, Russia, kafedraupd2015@yandex.ru

Аннотация. По мере введения в действие уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в научной литературе все чаще стал употребляться фразеологизм «альтернативные наказания», который на сегодня стал обиходным. Но только с началом применения наказания в виде принудительных работ в 2017 г. словосочетание «альтернативное наказание» получило законодательное закрепление и таким образом стало соответствовать сущности самого наказания. Согласно излагаемой в данной статье позиции авторов, термин «альтернативные наказания», а тем более их «система» используется некорректно. Образуя подсистему, наказания, не связанные с изоляцией от общества (не включая принудительные работы), могут выступать в качестве альтернативы лишь друг другу. Собственно, именно в таком качестве они и рассматриваются в судебной практике. Трудности, с которыми столкнулась судебная и правоприменительная практика в первые 6 лет с начала применения принудительных работ, были обусловлены не столько новизной самого наказания (схожие меры применялись в советский период как условное осуждение и условное освобождение с обязательным привлечением к труду), сколько организационно-правовыми недостатками, присущими этому наказанию. Вследствие этого принудительные работы все еще не могут в полной мере соответствовать тому назначению, которое им отведено по замыслу законодателя.

Abstract. With the introduction of criminal penalties not related to isolation from society, the scientific literature increasingly began to use the phraseology "alternative punishments", which has become common today. However, it was only with the beginning of the use of punishment in the form of forced labor in 2017 that the phrase "alternative punishment" became legally fixed and thus began to correspond to the essence of the punishment itself. According to the position of the authors stated in this article, the term "alternative punishments", and even more so their "system", is used incorrectly. Forming a subsystem, punishments that are not related to isolation from society (not including forced labor) can act as alternatives only to each other. Actually, it is in this capacity that they are considered in judicial practice. The difficulties faced by judicial and law enforcement practice in the first 6 years since the beginning of the use of forced labor were due not so much to the novelty of the punishment itself (similar measures were used in the Soviet period as probation

and conditional release with mandatory labor), but rather to the organizational and legal shortcomings inherent in this punishment. As a result, forced labor still cannot fully meet the purpose assigned to it by the legislator.

Ключевые слова: принудительные работы, наказания, не связанные с изоляцией от общества, система наказаний, альтернативные наказания, исправительный центр.

Keywords: forced labor, punishments unrelated to isolation from society, punishment system, alternative punishments, correctional center.

В январе 2025 года исполнилось 8 лет с момента начала применения наказания в виде принудительных работ – новейшего в системе наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ. Оно пополнило группу наказаний, которые в научной литературе в последнее время называют альтернативными. При этом следует отметить, что принудительные работы стали первым и до настоящего времени единственным наказанием, прямо названным законодателем в качестве альтернативы лишению свободы. Это, собственно, и определило, как место, которое оно заняло в системе наказаний, так и проблемы, с которыми пришлось столкнуться в процессе его применения. Законодатель отвел принудительным работам роль своеобразного «моста», связывающего группу наказаний, связанных с изоляцией от общества, с так называемыми альтернативными наказаниями [1]. По замыслу оно должно было вобрать в себя наиболее характерные черты обеих подсистем и вместе с тем оставаться самостоятельным видом наказания. Этим и обусловлена предусмотренная ст. 53.1. УК РФ необычная двухступенчатая процедура назначения наказания, когда суд вначале должен доказать необходимость избрания именно лишения свободы и приговорить к нему осужденного, а сразу затем привести доводы о возможности замены лишения свободы принудительными работами. Такая непоследовательность, даже противоречивость при вынесении итогового решения, особенно в первые годы с начала применения принудительных работ, ставила суд в непростое положение и тем самым побуждала избегать назначения этого наказания.

Наиболее характерным, сущностным признаком группы наказаний, связанных с изоляцией от общества, является сама изоляция личности от общества, реализуемая путем помещения осужденного в специальное исправительное учреждение. Соответственно, отсутствие таковой в содержании наказания свидетельствует о том, что оно относится к группе наказаний, не связанных с изоляцией от общества. На наш взгляд, присвоение группе наказаний, не связанных с изоляцией от общества, объединяющего их названия «альтернативные», не соответствует ни их роли в системе наказаний, ни уровню свойственным им правоограничений. Обратим внимание, что словосочетание «альтернативные наказания» стало использоваться примерно в одно время с небывалой до этого активизацией процесса снижения применения наказания в виде лишения свободы. В самом деле, идущая по нарастающей тенденция назначения судами таких наказаний, как штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы и, наконец, принудительные работы, резко снизила использование уголовно-правовой меры в виде условного осуждения и, главное, привела к резкому сокращению контингента лишенных свободы. Это, несомненно, взаимообусловленные процессы и рост применения одной группы наказаний закономерно привел к снижению удельного веса другой. Однако ошибочно было бы полагать, что все наказания, не связанные с изоляцией от общества, выступают в качестве альтернативы лишению свободы.

Так, если рассмотреть санкции статей, включенных в гл. 16 УК РФ (преступления против жизни и здоровья)¹, то можно убедиться в том, что в подавляющем большинстве случаев такое, например, наказание как обязательные работы в качестве альтернативы может быть назначено лишь в отношении так называемых «альтернативных наказаний». Что же касается лишения свободы, то в рамках данной главы обязательными работами его возможно заместить только за преступления небольшой тяжести (умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои, угроза убийством и т.д.). Для сравнения: принудительные работы выступают альтернативой лишению свободы в 20 из 25 статей главы, Причем, из оставшихся пяти, четыре статьи являются безальтернативными лишению свободы, а санкции одной не предусматривают ни лишения свободы, ни принудительных работ. По нашему мнению альтернативность предполагает возможность выбора одного из двух или нескольких вариантов при условии, что их замена одного на другой существенно не изменяет его смысл или содержание. При отсутствии близкого сходства между выбираемыми вариантами исчезает смысл употребления категории «альтернативность». Остается просто возможность выбора.

Правоограничения, присущие наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, не могут сравниться по своему карательному содержанию с лишением свободы. Вследствие чего суд при назначении наказания выбирает не любое из перечисленных в ст. 44 УК РФ, но адекватное тяжести преступления, личности виновного и предусмотренного санкцией конкретной статьи. Тем самым – воздаянием за содеянное – реализуется одна из целей уголовного наказания – восстановление социальной справедливости. Таким образом, можно утверждать, что так называемые «альтернативные» наказания (не включая принудительные работы) могут быть альтернативны только друг другу. Иное дело – принудительные работы. Особая роль, которая по замыслу законодателя отводилась данному наказанию, предопределила и совокупность присущих ему правоограничений. Главное из них – обязанность постоянного пребывания в специально создаваемом учреждении (исправительном центре), максимально приближает принудительные работы к лишению свободы. Собственно, оно, прежде всего, и позволило прямо назвать в ст. 53.1. УК РФ эту уголовно-правовую меру альтернативой лишению свободы.

Вместе с тем, отсутствие у принудительных работ сущностного для лишения свободы атрибута – изоляции от общества, позволяет не отождествлять эти два наказания. Как и некоторые другие наказания, впервые предусмотренные УК РФ 1996 г., принудительные работы несколько раз откладывались до создания необходимых для исполнения этого вида наказания условий и были введены в действие только с 1 января 2017 г. Сразу отметим, что и к этому времени необходимых условий создано не было и наказание начало применяться в «авральном» режиме, для чего под исправительные центры стали приспособлять условно пригодные помещения [2]. В сложную ситуацию, была поставлена не только уголовно-исполнительная система, но и суды, вынужденные перед тем, как назначить это наказание, интересоваться наличием мест в исправительном центре. Как известно, принудительные работы были созданы на месте наказания в виде ограничения свободы, содержание которого претерпело коренной пересмотр и под таким названием начало применяться с 2010 г. Наиболее спорными по сравнению со своим предшественником новациями принудительных работ стали, во-первых, двухступенчатая процедура назначения и, во-вторых, установление дополнительных удержаний из заработной платы. Если дефиниция возражений не вызывает:

¹ Преступления, входящие в данную главу, обладают большой общественной опасностью и чаще всего влекут применение наказания в виде лишения свободы.

закон с самого начала определяет правовую природу наказания и тем самым обосновывает уровень присущих ему правоограничений, то две последующие новеллы вызвали критику со стороны как ученых, так и правоприменителей. Оба «усовершенствования» негативно отразились на наказании: первое стало препятствовать росту его назначения, а второе значительно ухудшило правовой статус осужденных. Кроме того, новое наказание стало напрямую конкурировать с давно и удачно применяемым наказанием, исполняемым в колониях-поселениях и выполняющим ту же функцию – служить альтернативой лишению свободы.

Как названные, так и другие недостатки введенного без апробации наказания (отсутствие требуемого количества исправительных центров, проблемы трудоустройства осужденных и т.д.) не позволили использовать его в соответствии с задуманным. В течение всего периода применения удельный вес принудительных работ, назначаемых по приговору суда, был ниже 1% и только за первое полугодие 2023 г. возрос до 3,2% (<https://goo.su/zdH4i>).

И это несмотря на предоставленный этому наказанию «режим наибольшего благоприятствования» со стороны государства. Разносторонняя поддержка проявилась не только в многочисленных изменениях и дополнениях, внесенных за это время в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, но и непосредственное содействие со стороны главы государства. В частности, по итогам заседания Совета при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека, состоявшегося 9 декабря 2021 года, Президент РФ утвердил перечень поручений, среди которых Минфину России было поручено подготовить совместно с Минюстом России и ФСИН России и представить в Правительство РФ предложения о выделении из федерального бюджета дополнительных бюджетных ассигнований на расширение сети исправительных центров и создание дополнительных рабочих мест для трудоустройства осужденных к принудительным работам (<https://goo.su/zbCSekm>).

Расширение сети исправительных центров и, в особенности, образование изолированных участков, функционирующих как исправительные центры (УФИЦ), создаваемых при исправительных учреждениях, а затем и УФИЦ на базе имущества, предоставляемого в безвозмездное пользование организациями, использующими труд этих осужденных, расположенными вне исправительных центров, но в пределах субъектов Российской Федерации, на территориях которых они находятся, наглядно подтвердило большую заинтересованность государства в росте применения принудительных работ. Безусловно, образование УФИЦ — мера вынужденная и ее принятие было обусловлено тем, что при отсутствии необходимого финансирования из федерального бюджета применение принудительных работ началось без предварительного создания исправительных центров [3].

Создание УФИЦ происходит намного быстрее, чем ИЦ, а его функционирование обходится значительно дешевле, поскольку он встраивается в уже существующую инфраструктуру исправительных учреждений, либо организаций, использующих труд осужденных. Поэтому на 1 января 2023 г. в уголовно-исполнительной системе функционировало только 46 исправительных центров, но зато 321 УФИЦ (<https://goo.su/mMLsM>).

Важно отметить, что среди лиц, отбывающих принудительные работы, доля переведенных из исправительных колоний более чем в два с половиной раза превышает число тех, кто отбывает наказание по приговору суда. То есть, судя по контингенту, можно сказать, что принудительные работы стали не альтернативой лишению свободы (как задумывал законодатель), а еще одним его адаптационным центром по подготовке к освобождению по аналогии с колониями-поселениями, куда осужденные переводятся за

хорошее поведение из исправительных колоний. Отсюда и состав, преступлений, за совершение которых осужденные содержатся в исправительных центрах, относится преимущественно к тяжким и особо тяжким. То есть, также не соответствует той роли, которая по замыслу законодателя отводилась принудительным работам в системе уголовных наказаний. По существу, принудительные работы на сегодняшний день стали выполнять функции, которые давно и успешно реализовывали колонии-поселения, превратившись в его прямого конкурента. Судя по настойчивости, с которой принудительные работы встраиваются в систему наказаний, можно предположить, что несмотря на многочисленные противоречия и недостатки, свойственные этой уголовно-правовой мере, она так или иначе будет применяться все чаще. Однако, это не может повлиять на наше отношение к нему как к искусственному образованию, которое пока не нашло (не заняло) своего места в системе наказаний.

Список литературы:

1. Геранин В. В., Мальцева С. Н. Проблемы функционирования исправительных центров и колоний-поселений в системе уголовных наказаний // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29(1–4). №1. С. 10–26.
2. Саутина С. А. Исправительные центры в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. №2(213). С. 37–42.
3. Геранин В. В., Мальцева С. Н. Принудительные работы - единственная мера, альтернативная лишению свободы, в системе уголовных наказаний // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33. №1. С. 12-21.

References:

1. Geranin, V. V., & Mal'tseva, S. N. (2021). Problemy funktsionirovaniya ispravitel'nykh tsentrov i kolonii-poselenii v sisteme ugovolnykh nakazanii. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*, 29(1), 10–26. (in Russian).
2. Sautina, S. A. (2020). Ispravitel'nye tsenry v ugovolno-ispolnitel'noi sisteme Rossiiskoi Federatsii. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy*, (2(213)), 37–42. (in Russian).
3. Geranin, V. V., & Mal'tseva, S. N. (2025). Prinuditel'nye raboty - edinstvennaya mera, al'ternativnaya lisheniyu svobody, v sisteme ugovolnykh nakazanii. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*, 33(1), 12-21. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 09.08.2025 г.*

*Принята к публикации
18.08.2025 г.*

Ссылка для цитирования:

Геранин В. В., Мальцева С. Н. Место принудительных работ в системе альтернативных наказаний // Бюллетень науки и практики. 2025. Т. 11. №9. С. 469-473. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/118/57>

Cite as (APA):

Geranin, V., & Maltseva, S. (2025). The Place of Forced Labor in the Alternative Punishment System. *Bulletin of Science and Practice*, 11(9), 469-473. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/118/57>